

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛЯКОВА

УДК 284.2

д. пед. н., доцент, директор, КГУ им. К. Э. Циолковского,
Институт истории и права
(Ленина ул., 83, Калуга, Россия, 248001)
mariap71@rambler.ru

ЗИНАИДА АНДРЕЕВНА ЛУРЬЕ

к. ист. н., научный сотрудник,
ВШЭ, Институт образования
(Потаповский пер., 16, стр. 10, Москва, Россия, 101000)
zlure@hse.ru; zinaidalourie@gmail.com

**«КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ» УЛЬРИХА ЦВИНГЛИ
О ХРИСТИАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ:
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ**

В настоящей публикации приведен текст «Краткого наставления» Ульриха Цвингли, написанного в 1523 г. и перенесшего несколько переизданий. Этот важный источник для педагогической мысли эпохи Реформации не был переведен на русский язык и в целом почти не известен читателю. В предисловии к тексту дан обзор обстоятельств создания текста, среди которых как личная ситуация и брак Цвингли с матерью его ученика Герольда Майера, так и начало реформы образования в Цюрихе. Затем рассматриваются источники педагогических идей Цвингли, дается общая характеристика структуры произведения и основного содержания. Текст «Наставления» отражает свою эпоху, прежде всего, обильными библейскими цитатами, отсылки к которым главным образом и составляют комментарий.

Ключевые слова: Реформация, образование, школа, Мюнстер, Цюрих, Глареан, Миконий, Герольд Майер, Анна Райнхард

MARIA ALEXANDROVNA POLYAKOVA

Doctor of Pedagogy, director, Kaluga State University
named after K. E. Tsiolkovsky, Institute of History and Law
(Lenina str., 83, Kaluga, Russia, 248001)
mariap71@rambler.ru

ZINAIDA ANDREEVNA LURIE

PhD in History, research fellow,
Higher School of Economics, Institute of Education,
(Potapovskiy per., 16, bld. 10, Moscow, Russia, 101000)
zlure@hse.ru; zinaidalourie@gmail.com

**ULRICH ZWINGLI'S «BRIEF INSTRUCTION»
ON CHRISTIAN EDUCATION AND UPBRINGING:
INTRODUCTORY ARTICLE, TRANSLATION AND COMMENTARY**

This publication contains the text of Ulrich Zwingli's «Brief Instruction» written in 1523 and undergone several reprints. This important source for the pedagogical thought of the Reformation era has not been translated into Russian, and in general is almost unknown to the reader. The preface to the text gives an overview of the circumstances surrounding the creation of the text, including Zwingli's personal situation and marriage to the mother of his student Herold Mayer, and the beginning of educational reform in Zurich. Then the sources of Zwingli's pedagogical ideas are considered, and a general description of the structure of the work and the main content is given. The text of the «Instruction» reflects its time, first of all, by abundant biblical quotations, references to which mainly constitute the commentary.

Key words: Reformation, education, school, Münster, Zurich, Glarean, Myconius, Herold Mayer, Anna Reinhard

«Учебник» (*Lehrbuchlein*) или «Наставление» швейцарского гуманиста и реформатора Цюриха Ульриха Цвингли сыграл важную роль в развитии педагогической мысли эпохи Реформации¹. Свои мысли об образовании Цвингли изложил в форме дружеского наставления, опубликованного в 1523 г. в Базеле. Год спустя его переиздали в Аугсбурге, объединив с хрестоматией «*Elementa puerilla*» Меланхтона, а затем в Цюрихе. В 1524 г. появился и перевод книжицы на верхний немецкий диалект, после чего Цвингли подготовил версию «Наставления» на местном наречии, изданную в 1526 г. Фрошауром². Она легла в основу настоящего перевода³.

«Наставление» обращено к четырнадцатилетнему Герольду Майеру фон Кнонау (1509–1531), который вернулся с термальных источников в Бадене⁴. Там Майер провел небольшие каникулы, завершающие несколько лет обучения на артистическом факультете Базеля. Мальчик учился у Якоба Непоса и Генриха Глареана, а до этого у Освальда Микония в цюрихской школе при кафедральном соборе (*Zürich Stiftschule*). В Базель же был отправлен в год отъезда последнего в Люцерн по совету и протекции Цвингли⁵. Они были близко знакомы, и юноша, как видно из его письма Цвингли, написанного вскоре после переезда в Базель, вполне доверял своему наставнику.

¹ Цвингли получил хорошее образование в университетах, отмеченных влиянием гуманизма: учился в Берне, Вене, Базеле и имел степень магистра свободных искусств; владел древними языками. Кратко об образовании Цвингли и его связях с гуманистическими кругами см.: *Humanistica Helvetica* // URL: <https://humanistica-helvetica.unifr.ch/de/works/118> (21.12.2023). О личной библиотеке Цвингли см.: Leu U., Weidmann S. *Huldrych Zwingli's Private Library*. Leiden, 2018.

² Перечень основных изданий см.: Huldreich Zwingli *Sämtliche Werke*. Т. 8. S. 532–535. Также: Jackson S. M. *Huldreich Zwingli, the Reformer of German Switzerland*. Harvard, 1901. P. 211–212.

³ Huldreich Zwingli *sämtliche Werke*. Т. 5. S. 430–447. Немецкий перевод очень близок латинской версии, но в нем опущено обращение к Якобу Цепорину, книгоиздателю. При составлении комментария мы также пользовались латинской версией текста из собрания сочинений цюрихского реформатора: *Quo pacto ingenuit adolescentis formandi sunt* // Huldreich Zwingli *sämtliche Werke*. Т. 2. 526–551.

⁴ Stickerberger E. *Zwingli*. Stuttgart, 1926. S. 218.

⁵ Письмо от Якоба Непоса Цвингли: Huldreich Zwingli *sämtliche Werke*. Т. 7. S. 443–444.

Однако он соблюдал нормы обращения, присущие его социальному положению⁶.

За время отъезда традиционный «расклад» отношений между обеспеченным юношей и образованным выходцем из крестьянской среды существенно изменился: Цвингли женился на его матери и, следовательно, стал отчимом мальчика. О браке Цвингли с вдовой Анной Майер, матерью троих детей, было объявлено только в апреле 1524 г., хотя она и после этого оставалась долгое время жить в своем доме. Однако обвенчаны они были уже в 1522 г.⁷ Стремление Цвингли укрепить личные отношения с юношей и направить его на дальнейшем пути совершенно понятно. Тем более, что молодой человек вел достаточно легкомысленный образ жизни. Вскоре после возвращения в Цюрих Майер «остепенился»: в 1525 г. женился на Кюнгольд Дитши, вошел в Большой совет Цюриха и после был отправлен проповедником в Метц. Майер погиб вместе со своим отчимом в Каппельском сражении, будучи достаточно молодым человеком.

Однако указанные обстоятельства послужили только поводом к тому, чтобы реализовать давно задуманное сочинение. Цвингли говорит, что он размышлял о теме воспитания и образования еще девять лет назад, т. е. в 1514 г., во время служения в Гларусе⁸. Там наряду с другими обязанностями Цвингли занимался открытой в 1510 г. гимназией. Теперь схожие задачи встали перед ним в Цюрихе в контексте церковных реформ. Нужно заметить, что уже в сентябре 1523 г., через месяц после публикации «Наставлений» там началась рефор-

⁶ Huldreich Zwingli *sämtliche Werke*. Т. 7. Leipzig, 1911. S. 452–453.

⁷ Горожанка Анна Райнхард, после смерти своего мужа, дворянина Ганса Майера (в 1517 г.), жила с двумя дочерьми неподалеку от кафедрального собора. Она ухаживала за Цвингли после его болезни, и в 1522 г., как считается, уже была его женой. Ее сын Герольд Майер с 1512 до 1518 г. жил у своего деда, после смерти которого вернулся к матери. Анна и ее дети — одни из первых последователей Цвингли. См.: Meyer von Kronau, Ludwig G. *Züge Aus Dem Leben Der Anna Reinhard, Gattin des Schweizerischen Reformators Ulrich Zwingli*. Erlangen, 1835.

⁸ Сохранилось раннее письмо Цвингли, в котором он описывает классическую программу обучения: Rückert O., Bürckert O. *Ulrich Zwingli's Ideen zur Erziehung und Bildung im Zusammenhang mit seinen reformatorischen*. Gota, 1900. S. 69–70.

ма школы. Исследователи отмечают, что сочинение Цвингли представляло интерес по меньшей мере для узкого круга лиц, связанных с реформой образования⁹. Гоенг предлагает говорить о периоде 1523–1525 гг. как о ее подготовительной фазе¹⁰. Интересно, что если бы Цвингли реализовал свою задумку в Гларусе, то его труд мог опередить появление самого влиятельного педагогического сочинения — «О воспитании христианского государя» Эразма (1516). Цвингли, разумеется, знал этот текст. На иллюстрации титульного листа «Христианского наставления» проповедник вручает молодому патрицию книжечку с наставлениями: если адресатом сочинения Эразма были придворные, то Цвингли пишет наставления для представителей городской власти. Работая над текстом, реформатор, по своим собственным словам, изучил немало педагогических работ. Установлено, что он знал труд Эразма «О воспитании оратора» Квинтилиана и «О том, какую пользу можно извлечь из языческих книг» Василия Великого (в латинском переводе Леонардо Бруни). Весьма вероятно, что ему еще был известен трактат «О благородных нравах и свободных науках» Пьетро Паоло Верджерио, имевшийся у Вадияна¹¹. О влиянии итальянских гуманистов говорит то серьезное внимание, которое Цвингли уделяет физической подготовке. В первые десятилетия XVI в. были изданы и другие гуманистические сочинения о воспитании, с которыми Цвингли имел возможность познакомиться, но его знакомство с ними не доказано¹². Тем более, что реформатор весь-

⁹ Bromiley G. W. Zwingli and Bullinger: selected translations with introductions and notes. Philadelphia, 1953. P. 96–97.

¹⁰ Goeing A. S. Storing, archiving, organizing. The Changing Dynamics of Scholarly Information Management in Post-Reformation Zurich. Leiden, 2007. P. 21.

¹¹ Rüschi E. G. Die humanistischen Vorbilder der Erziehungsschrift Zwinglis // Theologische Zeitschrift. 1966. N 22. S. 126.

¹² Можно назвать следующие сочинения: речь Демоника, переведенную Рудольфом Агриколой, «О благородных нравах и свободных науках» Пьетро Паоло Верджерио, «Корнило пытливых» (*Regimen studiosorum*) базельского пастора и профессора Иоганна Ульриха Сурганта (1502), «Изречение о наставлениях юношей» бернского врача Оттона Брунфельса (1519), «О воспитании детей и об их достойных нравах» Маффео Веджио (Rüschi E. G. Die humanistischen Vorbilder... S. 124–125). М. А. Полякова так-

ма критически оценивает работы предшественников: «...они приносят мало пользы, потому что известно, что чем меньше наливаешь, тем больше хочется пить».

Текст Цвингли достаточно сжат и емок. В нем дана переоценка педагогических идей Отцов Церкви и гуманистов с позиций евангелического богословия, как верно отметил П. Мезнар, издавший французский перевод его «Наставления»¹³. Структура текста напоминает Заповеди Моисея: первая часть посвящена отношениям с Богом и тому, что дети должны знать о Боге, третья — отношениям с людьми, правилам христианской жизни. Срединная, вторая часть (отсутствующая в Заповедях), раскрывает вопрос содержания образования.

В первой части «Наставлений» Цвингли, по сути дела, говорит о минимальном катехитическом знании. Он раскрывает свои представления о человеке, вводит разницу между грешным человеком и человеком, рожденным от проповеди Евангелия и Святого Духа. О. Рюкерт обращает внимание, что Цвингли понимает грех иначе, чем Лютер, не как объективное зло, но скорее как нехватку сил, некий недостаток, выражающийся в первую очередь в смертной природе человека¹⁴. Полное внутреннее обновление, единение с Богом делает возможным и праведность, и святость в этом мире, помогает усмирять страсти, например, излишнее щегольство и жадность. Тон Цвингли оптимистичен и помогает почувствовать, насколько серьезные надежды он связывал с реформой школы. Освоение основ веры, по Цвингли, представляет первую ступень образования, начинающуюся с раннего детства. Цвингли подчеркивает, что познание Христа невозможно через познание мира, но только через изучение Евангелия. Следовательно, этот этап подразумевает и знание грамоты, хотя Цвингли специально не оговаривает этот момент. Вероятно, потому что язык, на котором происходит обучение, не играет решающей

же указывает на сходство с «Об обязанностях» Цицерона (Полякова М. А. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и проблема его рецепции в педагогическом наследии XVI века // Hypothekai. 2017. Вып. 1. С. 203).

¹³ Mesnard P. La pédagogie évangélique de Zwingli // Revue Thomiste. 1953. T. 53. P. 367–386.

¹⁴ Rückert O., Bürckert O. Ulrich Zwingli's Ideen... S. 35.

роли. Однако во второй части сочинения Цвингли оговаривает, что ученики уже вполне могут знать латынь. Таким образом, можно предположить, что реформатор исходит из семейной образовательной нормы, акцентируя на необходимости катехизического наставления.

Последующие рассуждения связаны уже со школьным образованием гуманистического толка. Цвингли разделял идеал «*trium linguarum gnarus*» (владения тремя языками). Сам он, выучив греческий и древнееврейский уже во взрослом возрасте, по всей видимости, желал, чтобы другие могли прикоснуться к этим сокровищам как можно раньше¹⁵. В школах Цюриха было возможно изучить все три языка (что позднее вызовет саркастические замечания Филиппа Меланхтона)¹⁶. Цвингли лично составлял первые школьные уставы и преподавал как в «семинарии» при Большом Мюнстере (*Profezei*)¹⁷, так и в школе при Фраумюнстере, которой руководил Освальд Миконий (с 1523 по 1531 г.). Занятия в обеих школах напоминали семинары с чтением и разбором библейских текстов и предполагали участие «экспертов». В кафедральном соборе использовали несколько переводов Библии: Вульгату, древнееврейский текст и Септуагинту; участники сравнивали тексты между собой, проводили экзегетический анализ прочитанных отрывков. Итогом таких занятий стал перевод ветхозаветных текстов и издание Цюрихской Библии в 1531 г. В школе Микония упор делался на латынь и также изучение Нового Завета, уже при участии Цвингли¹⁸.

В «Наставлениях» отмечается, что изучение языков наиболее полезно и для разума, и для души. Цвингли призывает юношей учить их не для того, чтобы удовлетворить личные страсти и амбиции, но для познания библейских истин. Из остальных искусств он более всего выделяет риторику и этикет. Музыка, геометрия и другие дисциплины, по мне-

нию реформатора, могут быть полезны, однако поскольку они не помогают приблизиться к Божественной истине и не служат проповеди, он ценит их не столь высоко¹⁹. Пользу от этих светских наук Цвингли измеряет их полезностью обществу, предупреждая, что не следует погружаться в них слишком глубоко и что они могут также приносить вред. В том числе он, как бывший капеллан, разочаровавшийся в системе швейцарского наемничества, говорит и о занятиях фехтованием. Цвингли не запрещает, но и не поддерживает его. Более строг он в отношении нравственности школьников. Моралист Цвингли не мог обойти этот аспект. Говоря об этапе образования, который получали или в гимназиях или на факультете искусств, Цвингли понимает, что школяры сталкиваются с многочисленными искушениями. Образ жизни средневекового студенчества, достаточно распутный и беспечный, хорошо известен. Герольд Майор также слишком, по мнению его наставников, усердствовал в пирушках. Цвингли предупреждает юношей о вреде вина, предупреждает их жить в умеренности.

В третьей части «Наставления» Цвингли в основном говорит о социальных нормах и христианской этике. Он подчеркивает, что человек рожден для того, чтобы служить другим, призывает к взаимопомощи, поддержке, сочувствию, но в то же время указывает на то, что проявления чувств должны быть сдержанными. Умение владеть собой, как представляется, перекликается с наставлениями Эразма, его требованиям к соблюдению юношами этикета. Цвингли также говорит о духовных ценностях. Христианин не должен преследовать земных наград, но бороться со своим тщеславием, завистью, гневом и вспыльчивостью. Это особенно важно для юношей, которые, согласно Цвингли, пылки и горячи: особенность возраста часто отмечается в средневековых педагогических текстах. Уделяет Цвингли внимание и почитанию родителей, и браку. Он критикует практику публичных домов и распутства по время народных гуляний, однако не демонстрирует ханжеского отношения к желаниям молодых. Цвингли гово-

¹⁵ Schlip C. Einführung...

¹⁶ Эту модель также использовалась в Страсбурге и Базеле.

¹⁷ Ср.: 1 Кор 14:26–33. См. подробнее: Spillmann K. Zwingli und die Zürcher Schulverhältnisse // *Zwingliana*. 2010. Bd 11. S. 427–448.

¹⁸ Cho D. Huldrych Zwingli: A Christian Humanistic Educator // *Legacy of Religious Educators. Historical and Theological Introductions* / Ed. E. L. Towns, B. Forrest. 2016. P. 12–13.

¹⁹ Подробнее о взглядах Цвингли на естествознание, математику, астрономию см.: Rückert O. Ulrich Zwingli Ideen... S. 72–81.

рит о том, что юноши должны вступать в брак, преследуя эту естественную радость, и также разрешает им петь, танцевать, гулять и веселиться на праздниках. Исследователи отмечают, что Цвингли в целом отличает меньшая строгость, и он не требует от юношей аскетизма²⁰. Тем не менее, он требует трудолюбия. Цвингли не одобряет праздное время препровождение, которое ассоциировалось с нищенствующим монашеством и распутством²¹. Он осуждает азартные игры, среди игр признавая только шахматы (развивающие ум, находчивость, умение планировать и пр.) и традиционные спортивные состязания, проводимые честно и способствующие физическому развитию. Здесь, конечно, он повторяет идеи Ксенофонта о значимости здоровой конкуренции, соревновательности в воспитании юношества. Отмечая приятность плавания, он не приветствует этот вид спорта: вероятно, именно потому, что публичные соревнования по плаванию не были бы возможны, не нарушая приличий. Тем не менее, он вспоминает эпизод о войне этрусков и римлян, когда пленные переплыли через Тибр и бежали в свой лагерь (Plut. Popul., 19). Цвингли упоминает о том, что среди них была Клелия, и это единственное прямое упоминание женщины в тексте «Наставления». Не очень понятно, можно ли рассматривать его как указание на то, что Цвингли допускал, чтобы и женщины занимались спортом. В целом, в его представлении женщины должны были получать образование в весьма ограниченном объеме.

Завершает свое наставление Цвингли воодушевляющим призывом, обращенным к Герольду: «используй свою молодость для пользы и добра, потому что время проходит быстро и редко становится лучше. Нет времени для хороших дел, кроме молодости».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Полякова М. А. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и проблема его рецепции в педагогическом наследии XVI века // Hypothekai. 2017. Вып. 1. С. 191–205. [Polyakova M. A. Traktat Cicerona «Ob objazannostjah» i problema ego reserpcii v

pedagogischeskom nasledii XVI veka [Cicero's treatise «On Duties» and its reception in the pedagogical heritage of the 16th century] // Hypothekai. 2017. Vyp. 1. S. 191–205].

2. Bromiley G. W. Zwingli and Bullinger: selected translations with introductions and notes. Philadelphia, 1953.

3. Cho D. Huldrych Zwingli: A Christian Humanistic Educator // Legacy of Religious Educators- Historical and Theological Introductions / Ed. E. L. Towns, B. Forrest. Liberty Uni Press, 2016. P. 124–135.

4. Goeing A. S. Storing, archiving, organizing. The Changing Dynamics of Scholarly Information Management in Post-Reformation Zurich. Leiden, 2007.

5. Jackson S. M. Huldreich Zwingli, the Reformer of German Switzerland. Harvard, 1901.

6. Leu U., Weidmann S. Huldrych Zwingli's Private Library. Leiden, 2018.

7. Mesnard P. La pédagogie évangélique de Zwingli // Revue thomiste. 1953. T. 53. P. 367–386.

8. Meyer von Kronau, Ludwig G. Züge Aus Dem Leben Der Anna Reinhard, Gattin des Schweizerischen Reformators Ulrich Zwingli. Erlangen, 1835.

9. Rückert O., Bürckert O. Ulrich Zwinglis Ideen zur Erziehung und Bildung im Zusammenhang mit seinen reformatorischen. Gota, 1900.

10. Rüschi E. G. Die humanistischen Vorbilder der Erziehungsschrift Zwinglis // Theologische Zeitschrift. 1966. N 22. S. 122–147.

11. Schlip C. Einführung // Ulrich Zwingli. Wie man edle junge Leute erziehen soll // Humanistica Helvetica // URL: <https://humanistica-helvetica.unifr.ch/de/works/118> (21.12.2023)

12. Spillmann K. Zwingli und die Zürcher Schulverhältnisse // Zwingliana. 2010. Bd 11. S. 427–448.

13. Stöckelberger E. Zwingli. Stuttgart, 1926.

²⁰ Schlip C. Einführung...

²¹ Rückert O. Ulrich Zwingli Ideen... S. 43–44.

ДОСТОЧТИМОМУ ВЫСОКОНРАВСТВЕННОМУ
ЮНОШЕ ГЕРОЛЬДУ МЕЙЕРУ
я, Милостивый Цвингли, желаю блага и мира
во имя Бога и Господа нашего Иисуса Христа

Коли тебя, когда ты возвращаешься из Бадена каждый радостно встретил и тем самым оказал тебе честь, мне подумалось, что было бы большой грубостью и неразумием, если бы я тебя, мой Герольд, принял без подарка, как то особенно принято среди друзей, которые прибывают из Бадена или живут в Бадене²². Тебя же я почитаю своим другом по двум причинам. Сперва потому, что ты серьезно и, как я надеюсь, не без пользы служишь Учению и Искусству, а также потому, что ты трудишься среди жителей Гларусаи, стал знающим и сведущим человеком и учителем в числе его молодых героев²³. Но поскольку я много и долго размышлял о том, что же тебе было бы приятнее всего, то я наконец пришел к тому, что подарком, который тебе больше всего понравится, должно быть нечто святое или связанное с искусством или и то и другое вместе. Потому что ты по натуре твоей рожден для Божией милости и добродетели, поэтому ты подаешь теперь молодым приятнейший пример гражданского поведения и совершенства. Когда же я с таким усердием всё же не сумел тебе поспособствовать, мне подумалось, что было бы небесполезным послужить тебе написанием наставления не только для пользы тела, но пригодного также для душевного воспитания и полезного в деле добродетели и благочестия. И как я еще раньше хотел написать книгу о том, как обучать и наставлять молодежь, а этому моему плану помешали всякие происшествия и огорчения (как это теперь случилось), мне теперь (когда я размышляю, что бы я хотел тебе подарить) мне снова пришел в голову мой прежний план. И хотя я хочу вручить выполненное сочинение взыскательному человеку, это всё же должно случиться. Потому что тот,

²² Майер провел некоторое время на термальных источниках на обратном пути из Базеля в Цюрих.

²³ В более ранней латинской версии речь идет только о том, что Майер — ученик Глареана, что делает ему честь. Немецкая версия отражает уже проповедническую деятельность молодого последователя Цвингли.

кому я хочу адресовать мою работу, вот он, и мне нужно, и пришло время для произведения, хранившегося у автора девять лет. И я теперь как бы раздваиваюсь: а именно, с одной стороны, я должен тебе что-то подарить, а с другой — не должен, я, как положено, нашел способ, чтобы сразу полностью угодить и себе, и тебе. Я потратил много времени и спешно прочитал разные наставления и предостережения, но мало что извлек из них, ибо они приносят мало пользы, потому что известно, что чем меньше наливаешь, тем больше хочется пить. Но такие поучения ты должен прочитать и оценить не по их красоте, но по их содержанию и по тому, насколько они искренни. Потому что кто не безбожен, тот может возвещать Божью милость, но возвещать ее без убежденности постыдно даже самому ученому²⁴. Эти мои наставления имеют три части. Первая часть сообщает, как следует наставлять нежный и мягкий дух юноши в том, что касается Бога. Вторая часть повествует о вещах, которые касаются самого юноши. Третья часть — о том, как следует вести себя с другими. Мой план состоит не в том, чтобы дать наставления, как ребенку вести себя с колыбели или же как направлять начинающих школьников, он предназначен юношам, которые умеют считать и разумны и, как говорится, сами умеют плавать, о них идет речь. Эти наставления (как я надеюсь) ты прилежно прочтешь и будешь ими руководствоваться, так что сможешь учить других юношей на себе как на живом примере и позволишь им ценить тебя. Да поможет тебе Бог. Аминь. Дано в Цюрихе, в первый день августа MDXXIII года.

Первая часть наставлений

Прежде всего, поскольку не в силах человека воспитывать в своем сердце веру в единого Бога, хотя бы он и превосходил славного и восхваляемого за красноречие Перикла²⁵, но только небесный Отец, который повелевает нами²⁶, сделал так, что вера (по слову св. Павла) воспринимается в той мере, как слышат слово Христово. Это не означает, однако, что всего можно

²⁴ Оратор, полководец, с чьим именем связан расцвет Афинской демократии.

²⁵ Ин 6:44.

²⁶ Рим 10:17.

достичь только устной проповедью, надо, чтобы в речах говорил и воспитывал Дух. Поэтому молодежи нужно внушать веру чистыми, ясными и достойными Божьих уст словами, которыми она могла бы потом молиться, чтобы душа просветилась, поучалась и образовывалась.

Мне представляется также несогласным с учением Христа, чтобы мы приводили молодежь к постижению Христа посредством зримого мира, как бы представляя им сразу устройство всего мира, словно указывая на всякую отдельную вещь пальцем. Но надо показывать, что вещи изменчивы и преходящи и что тот, кто все эти вещи сделал такими устойчивыми и так чудесно сложил, должен быть неизменным и вечным²⁷.

Того же, кто устроил все вещи так разумно и красиво, никогда нельзя гневить и забывать его творение, как и среди людей почитается за грех, как если бы хозяин (hußvatter) не заботился о своем доме и домашних (hußgesinde)²⁸.

Затем юноша усвоит, что Божие предопределение обеспечивает все вещи, упорядочивает их и поддерживает. Потому что из двух покупок ценой в один геллер ни одна не упадет на землю без Божьего предопределения (которое посчитало также волосы на нашей голове), пусть даже от такого внимания и заботы о ничтожной вещи она станет еще ничтожнее и незначительнее²⁹.

Из сказанного ясно, что Божие предопределение управляет не только вещами, но также и душой, создает то, что нужно телу. Так мы видим богато изукрашенные шляпы или роскошно одетых нарядных щеголей. Если же человеческий нрав истинно наставлен Божиим предопределением, то никак не может быть того, чтобы он был боязлив или постыдно жаден. И если появятся, возрастут и расцветут эти порывы жадности, как и коварный страх, то мы будем защищать наш дух от этого вредного яда³⁰. Потому что мы знаем, что Бог есть не только наш повелитель, но также и отец всех тех, которые в Него верят, что он хочет, чтобы к Нему прибегали не только за помо-

щью как к отцу, который нас породил, и что Он собственным словом обещал нам помощь и хочет, чтобы Ему молились³¹. Потому что когда с нами случится болезнь, будь то души или тела, нас наставят просить лекарства только у Него. И когда враг внушает нам зависть и гнетет нас ненавистью, мы прибегаем только к Нему, от кого мы желаем мудрости, умения и наставления, от Него одного такого хотим, молим его о жене и чадах, как и об имуществе и чести, а также чтобы наше сердце не становилось мягким и снисходительным, но чтобы оно направлялось Им. И для этого требуется много слов: когда наш нрав направлен так, как сказано ранее, он будет знать, что всех вещей надо желать от Бога, он будет также почитать за большой стыд просить у него чего-то, что недостойно подавать ему, что для Бога можно не быть имущим, он будет творить только благо и не будет делать дурного.

Юноша, которого мы наставляем, будет тем самым понимать и осознавать таинства Евангелия. Прежде всего он должен знать место первого человека, как тот нарушил завет Бога, как умер, как своим грехом отравил и погубил своих потомков и весь человеческий род, потому что мертвые не могут породить живых, подобно тому, как не видано, чтобы у британца родились мавры³². На всем этом наш юноша будет учиться и познавать свои собственные тяготы и болести. Из своих тягот он узнает, если осознает, что мы все совершаем от бессилия, от искушений и от потребностей и что всё делается от искушения и что Бог очень далек от таких искушений, потому что в нем нет ни искушений, ни бессилия. Из этого, вне всяких сомнений, следует, что мы (как скоро привыкнем желать Бога) должны быть свободны от всякого искушения. Потому что как честный не подобен плуту и не имеет с ним ничего общего, а плут не может терпеть честного, так не будет у Бога никого, кроме тех, кто существует без мудрствования и чист, и кто свят (как и Бог), и кто чист сердцем: ибо блаженны имеющие чистое сердце, ибо они узрят Бога³³.

²⁷ Мф 10:29–30.

²⁸ Ср.: Лк 12:24, 27.

²⁹ Мф 10:30.

³⁰ Очень созвучно с темой жадности в «Оружии христианского воина» Эразма.

³¹ Мф 7:7; Ин 16:24.

³² В латинской версии говорится не о мавре, а об эфиопе (под влиянием пословиц, собранных Эразмом). Ср.: Иер 13:23.

³³ Мф 5:8.

Но подобной невинности, подобной набожности мы (объятые нечистыми искушениями) не можем достичь. Мы живем суетно: Бог требует от нас невинности, большой чистоты и благочестия, а мы же (как полные мерзости и пороков) не можем дать ему (хотим мы того или не хотим) ничего, кроме наших пороков³⁴.

Так что нужно предаться Богу и положиться на его милость, здесь светит свет Евангелия, этого радостного Послания, которое вещает нам, что из всего страха и нужды, из всего страдания, в котором мы находимся, нас спасет Христос, который есть такой избавитель, хранитель, благодетель и целитель, что с ним не может сравниться никакой Юпитер. Этот Иисус возрождает нашу совесть, которая была в отчаянии, связывая ее с собой надеждой и дает ей блаженство. Потому что как скоро он свободен от всяких греховных искушений и тягот (потому что он зачат Святым Духом и рожден непорочной чистой девой), он прежде всего ниспослал нам свою невинность и благочестие (потому что он взял наши муки, страдания и болезни) и сделал блаженными всех, кто в этом тверд и в это верует. Потому что тот, кто являет милость и верит в нее, как она дана бедному человечеству Богом через Христа, тот станет блажен и уже стал соратник Христа, поэтому ему будет вечная радость у Отца, потому что где бы он ни был, он останется его слугой³⁵.

Невинность, вера и чистота Христа, которые он подал нам, проклятым, очищают нас от грехов, вины и мук и делают нас достойными Бога по той причине, что Христос может исполнить меру Божией справедливости, ибо он был свободен от всех разрушительных искушений³⁶. И хотя он таков и — более того — он есть Бог, он всё же стал наш, из чего следует, что его вера и невинность (которым мы можем научиться) тоже стали наши, потому что от Бога получены нами мудрость, вера, святость и отпущение³⁷. Теперь благодаря Ему у нас есть доступ к Богу, потому что Он наш, Он — залог милости Божией, наш заступник, залог, проситель, посредник, Он — наше Всё³⁸.

³⁴ Ис 53:4; Мф 10:22.

³⁵ Рим 8:174; Ин 12:26.

³⁶ Фил 2:6.

³⁷ 1 Кор 1:36.

³⁸ Альфа и омега. Ср.: Рим 5:2, Эф 2:18; Евр 7:22, 1 Тим 2:7, Деян 1. 8:21,

Кто усвоил Евангелие и доверяет ему, тот рожден от Бога, потому что разумение человеческое по глупости (своей) не может ни постичь, ни понять такого завета Божией милости.

Тем самым получается, что те, кто возродились через Евангелие, не грешат, потому что кто рожден от Бога, не грешит³⁹. Кто верит в Евангелие, рожден от Бога, так что следует, что кто не грешит, тот возрожден Евангелием. Как обычно говорится: они не подлежат смерти и проклятию, потому что Христос оплатил и очистил их драгоценной ценой своей смерти⁴⁰.

Потому что хотя мы, пока еще живем здесь в смертном теле и существуем по милости Господа в этой горести, не можем не знать искушений, а потому и грешны, Христос (так как Он наш) возмещает всё наше бессилие и несостоятельность, потому что он вечный Бог и вечный Дух и тем самым ценен и достаточен, чтобы принять (на себя) все человеческие грехи и заплатить намного больше, чем мы могли бы задолжать.

Но такая вера в Христа не делает ни ленивым, ни вялым, ни бездеятельным, но побуждает, подгоняет и заставляет нас делать добро и жить праведно, потому что такая вера исходит не от человека⁴¹. Потому что как бы могло так быть, чтобы человеческий дух, в основном зависящий от внешних условий и ощущений, полностью обращался бы к чему-то и с надеждой, уверенностью и доверием утешался бы тем, чего он не может увидеть или никоим образом не может воспринять! Поэтому совершенно понятно, что эти вера в Христа и доверие к нему могут прийти только от Бога. И если что-то совершается Богом, то не следует опасаться того, что что-то не пойдет или не получится.

Потому что пока Бог есть совершенный и вечный источник или движущая сила всего, остающаяся недвижимой, он не оставит неподвижным и равнодушным ни одно сердце, в которое он вошел. Это положение не требует подтверждения, проверки или испытания: только верующие обретают и познают, что

22:13.

³⁹ 1 Ин 5:18.

⁴⁰ Гал 3:10.

⁴¹ Здесь выражено характерное для Цвингли понимание сотериологии. Признавая спасение по вере, он рассматривает Христа прежде всего как нравственный образец.

Христос не оставляет их в унынии, но побуждает быть радостными и смелыми в делах.

Который же изучил и правильно понял таинства Евангелия, тот старается и умеет жить праведно и истинно, потому что Евангелию, как то имеет смысл, нужно учиться с чистотой и большим усердием. Также во время учения нужно всяческим служением угождать Богу, и именно в том, в чем он постоянно нас испытывает⁴². Именно в этом и заключаются праведность, набожность, истина, вера, милосердие.

Потому что как Бог есть дух, ему нельзя воздавать жертву, иначе как быть преданным Ему. Поэтому юноша должен понимать и стараться, чтобы всегда стать набожным, невинным и жить, по возможности, согласно Богу. Бог, который делает благо всем людям, нужен всем, никому не вредит, будь то и тот, кто плох. Так что всякий, кто старается для себя и других людей, кто сторонится всякого зла, более всего угоден Богу. Велики и трудны для нас эти дела силы, но для верующего все возможно⁴³.

Вторая часть наставлений

После же того, как ум юноши организован для твердой добродетели и верно наставлен истинной верой, следует, что он сам по себе прекрасно и великолепно совершенствуется и организуется, потому что коль скоро он сам по себе правильно и хорошо организован, он с легкостью сможет помогать и давать советы другим.

Свой же разум он не может никак лучше развить, нежели упражняясь в слове Божиим⁴⁴, что может произойти вполне спокойно и удобно, если он освоит такие языки, как еврейский и греческий, потому что при помощи первого можно вполне хорошо понимать Ветхий, а при помощи второго — Новый Завет.

Когда же мы наставляем тех, кто уже обучен началам и уже освоил латынь, то я полагаю, что не следует предоставлять их самим себе, потому что она (латынь) хотя и меньше дает для понимания Священного Писания, чем греческий и еврейский, она все же полезна в других областях жизни.

⁴² Ин 4:24.

⁴³ Мк 9:23.

⁴⁴ Пс 1:2.

Следующий (язык) за латынью, который надлежит учить, по причине Нового Завета — греческий, потому что я со всей определенностью утверждаю, что, насколько я понимаю, мне кажется, что учение Христа с самого своего начала не так усердно и чисто усваивалось латинянами, как греками. Поэтому юношу надо направлять к первоисточнику⁴⁵.

Но и для латыни, и для греческого следует иметь в виду следующее: нужно хранить сердце верным и невинным, потому что в нем много того, что не следует усваивать: легкомыслие, желание повелевать, желание получать, суетность, тщеславие, философия и иные подобные вещи⁴⁶. Всего этого хорошо подготовленный ум может миновать и преодолеть, подобно Улиссе⁴⁷, нетронутым и неповрежденным. Ибо прежде всего предупреждаешь себя, говоря: послушай: берегись того, что видишь, не принимай этого.

Еврейский язык я называю последним потому, что сейчас повсеместно используется латынь, за которой следует греческий, хотя вообще-то я по праву назвал бы еврейский, и это по той причине, что если кто не знает особенности этого языка, тот столкнется с большими трудностями также и в греческом, если он захочет истинно понять истинную природу Писания. Однако мое намерение не ограничивается только беседой о языках.

Тот, кто хочет проникнуть в эту небесную премудрость, с которой ничто не сопоставимо и даже не может быть названо, должен настроиться на то, что он приступит к ней почтительно и с жадной уразуметь ее.

И если он проникнет в это, то станет учителем того, как праведно жить, обретать Христа, который есть совершенный и самый искушенный учитель во всех добродетелях, ибо он познал его (Христа) из Его слов и деяний. Он будет Его принимать через то, что он во всех своих делах, советах и поступках будет проявлять что-то из Его добродетелей (в той мере, как то позволяет человеческая глупость).

⁴⁵ 1 Кор 12:10.

⁴⁶ Кол 2:8.

⁴⁷ Царь Итаки, герой гомеровского эпоса «Одиссея».

Он научится от Него говорить и молчать, когда это нужно. Он будет стыдиться говорить в ранней юности о вещах, о которых можно говорить взрослым, так как он поймет, что Христос стал говорить о них только в тридцать лет, хотя Он обнаружил себя перед знатоками Писания уже на двенадцатом году⁴⁸. В этом мы не только преуспеваем, но также смолоду получаем наставления для лучшего понимания вещей, угодных Богу.

Потому что как молчание есть лучшее украшение женщины, так и юноше больше всего подходит промолчать в определенный момент, пока не только разум, но также и язык, каждый в отдельности, а лучше — оба вместе, осознают и складно заговорят вместе. Я не думаю, что они должны молчать пять лет, как то заповедал своим ученикам Пифагор, но желания и быстроты речи я бы от них хотел⁴⁹. И надо, чтобы он хотел говорить полезное и нужное, а иначе и говорить не следует.

Если юноша учится у учителя произношению, а тот сам имеет недостатки или трудности с речью, то он не должен усваивать от учителя такую неправильную и некрасивую речь. На это следует обратить внимание, потому что даже древние писали, что всякий воспринимает от учителей, которых он слышит, не только язык, но также некрасивые телодвижения и жесты⁵⁰.

Недостатки языка можно легко услышать благодаря произношению, а звучание речи (о не поставленном произношении здесь речь не идет) ругают, так как она слишком тороплива или слишком вычурна, так что звучит слишком низко и слабо или слишком высоко и громко. Тем самым речь в любом случае, какой бы она ни была, должна звучать ровно и четко, а жесты и поведение должны быть всегда умерены и соответствовать речи.

Говорят, что слоны, когда остаются одни, упражняются в вещах, за которые их наказали. Так и юноша должен часто и усердно упражняться и стараться в правильных движениях лица и рта, надлежащим образом управлять руками, чтобы (как то надлежит) выразить что-то, а не просто грести ими.

⁴⁸ Лк 41–5; Лк 3:23.

⁴⁹ Dig. Laert. VIII. 10; Plin. Hist. nat. VIII: 1–5..

⁵⁰ Quint. 11. «О воспитании оратора» Цицерона и «Об образовании юношей» Плутарха см.: Rückert O. Ulrich Zwingli Ideen... S. 64–65.

И всё это он должен исполнять так, чтобы оно служило истине, не заискивая перед другими. Потому что как может христианское сердце выносить развратные нравы? Потому от этих упражнений, которые я предписываю юноше, не хочу ничего иного, как того, чтобы каждый сам научился управлять своим поведением и воздерживаться от непристойностей, потому что они произвольно обнаруживают необразованный и грубый нрав.

Разум же должен быть прежде всего тверд и непоколебим. И когда это так, то он должен легко смирять несдержанность нашего тела, чтобы мы не морщили лицо и лоб или не кривили рот, или не трясли головой, не размахивали руками, но чтобы скромно и просто смиряли всё это соответственно воспитанию. А теперь довольно говорить о речах и молчании.

От чрезмерного вина юноша должен бежать, как от яда, потому что, кроме того, что оно заставляет неистовствовать молодое тело, которое само по себе склонно к чарке, оно преждевременно старит людей и губит их в самом начале, из чего следует, что мы, старея и раскаиваясь, запрещаем христианским юношам эту пышную почесть, которую бранили даже язычники⁵¹. И не станет христианином тот, кто будет служить стяжательству, которое погубило не одного, двоих, троих, но богатые государства и могучие города. И там, где стяжательство когда-либо приходило к власти, оно всё губило. Если порок овладевает умом, он не дает более действовать разумно. Стяжательство — страшный яд, но, к несчастью, оно победило и очень сильно в нас. Только при помощи Христа мы можем убить этот порок, если мы будем прилежно и постоянно Ему следовать, потому что Он ничего иного не делал, как противостоял этому пороку.

Искусствами геометрии, счета и чисел (к которым причисляют также и музыку) я не советую пренебрегать, но ими не нужно и слишком увлекаться, потому что они как очень полезны (если ими владеешь), так и причиняют неприятности (если ими не владеешь), ну а с возрастом получаешь от них все меньше, подобно тому, как от безделья расхаживают взад и вперед⁵².

⁵¹ Vergil. Aen. 3:57.

⁵² То есть дисциплины квадривия.

Обучение фехтованию я не слишком порицаю⁵³, но, если бы я не видел, как иные богатые (люди) избегают работы и занятий, приносящих больше пользы обществу, я бы считал иначе. Однако христианину (как то подобает ему во имя общей пользы и мира) надлежит сторониться оружия. Потому что Бог, который даровал победу Давиду (необученному оружию и вышедшему против Голиафа с пращей) и защитил безоружных израильтян⁵⁴, также поможет нам и защитит нас (несомненно) от нападающих врагов или даст нам в руки оружие (которое ему покажется нужным), потому что Он научит и направит наши руки к сражению. Если же юноша хочет упражняться в фехтовании, то его намерения должны быть направлены только на то, чтобы желал защищать родину и тех, кем повелевает Бог.

И так я хотел бы, чтобы все люди (особенно же те, кто назначены проповедовать Божие слово) полагали так, что они, подобно жителям древней Марселии⁵⁵, не терпели и не принимали бы в своем городе никого, кто не владеет каким-либо ремеслом, от которого он питается. И если бы было так, то исчезла бы праздность, была бы уничтожена злоба, а наши тела стали бы здоровее, надежнее и сильнее.

Третья часть наставлений

Прежде всего, свободный благородный ум должен сам подумать: Христос сам принял смерть за нас и стал нашим⁵⁶, так и ты должен быть полезен всем людям и предоставлять им себя самого, не думать, что ты принадлежишь только себе, но и служишь другим. Потому что мы рождены не для того, чтобы жить сами по себе, но чтобы стать всем для всех людей.

Поэтому юноша смолоду должен блюсти и устанавливать набожность, справедливость, верность, веру, истину и постоянство, упражняться в этом, потому что такими добродетелями он сможет быть полезен и нужен христианской общине, своему отечеству, а также всем и каждому в отдельности. Только совсем слабые надеются на то, что проживут спокойно; они

⁵³ В латинской версии — «палестра».

⁵⁴ 1 Цар 17:31–51.

⁵⁵ Марселя.

⁵⁶ Тит 2:14.

не уподобляются Богу как те, которые, жертвуя собой, стараются быть полезными всем людям⁵⁷.

Но здесь нужно быть внимательным, чтобы такое намерение служить только Божией чести, отечеству и общей пользе не извращалось дьяволом и самолюбием, чтобы мы стремились к этому не ради уважения других, извлекая из этого пользу для себя. Потому что много таких, кто сначала видели всё хорошо и правильно и шли истинным путем, но очень скоро сошли с него из-за пышных почестей (которые суть яд и гибель всего хорошего) и отказались от всего доброго.

Христианский ум не станет руководствоваться в счастье или несчастье чем-то иным, как тем, что случится само собой. Если другому выпадет счастье, он будет рад, как будто оно пришло к нему. Также поступит он и в случае несчастья. Потому что он будет считать всё общим, как бы воспринимая всякую общую кару как свою собственную, когда все члены (общины) вместе радуются и страдают и помогают друг другу, так что всё, что достается одному, становится общим.

Так он будет радоваться с радующимися и плакать с плачущими, потому что всё случившееся с другими людьми он будет считать своим⁵⁸. Как говорит Сенека: что происходит с одним, может случиться с каждым⁵⁹.

Но христианский юноша должен блюсти радость или печаль не в большей мере, нежели то делается обычно: как бы ни ликовали в счастье или отчаивались и ни томилась нетерпением в несчастье, пока впадают в то или иное искушение, мы всё же должны (если мы разумны) смирять их (чувства) и вести себя сдержанно, чтобы никогда не отходить от того, что прилично. Так будем же радоваться, когда хорошо другим, словно это происходит с нами, но не будем также и печалиться в противном случае, будем переносить всё спокойно.

Я не против того, чтобы запрещать юношам ту радость, которая принята у людей, чтобы сходились женщина и мужчина, это свадьба, ежегодная забава, развлечение и праздник,

⁵⁷ 1 Кор 12:26.

⁵⁸ Рим 12:15.

⁵⁹ Senec. Epist. 95:52. Также упоминается в «Об обязанностях» Цицерона (Cic. De office. I, 9).

потому что и Христос не презирал свадеб⁶⁰. Потому что мне больше нравится, когда то, чего хотят или в чем нуждаются, совершается открыто, а не по углам или в подозрительных домах⁶¹. Потому что некоторые привыкли больше бояться вступления в брак, что будет засвидетельствовано, нежели себя самих из-за собственной совести. Потому что нужно быть совсем отчаянным мерзавцем, от которого нельзя ждать ничего хорошего, чтобы не стыдиться сделать перед обществом что-то бесчестное.

И если (люди) так соединяются, то юноша должен стараться затем постоянно совершать что-то хорошее, чтобы по крайней мере (как указывает Сократ) не входить в дом с недобрым. Поэтому он должен усвоить и тщательно блюсти, как надлежит поступать честно и вести себя в общине и избегать того, кто поступает постыдно и бесчестно.

Но так едва ли смогут поступать теперешние взрослые и рискованные. Поэтому я рекомендую поменьше отпускать юношу на сборища подобных людей. И если приходится допустить глупости при общении с другими, то следует поскорее избавляться от глупостей и приходить в себя. Чтобы добиться этого, можно использовать такие способы, которые подходят для умиротворения и познания того, что мы более прилежны и внимательны в лучших делах.

Когда же нашему ближнему худо, ему нужно поскорее помочь: это самое первое и последнее, нужно стараться и трудиться, уменьшать вред, устранять его, советовать и помогать.

Согласно Богу, следует оказывать большую честь родителям и ценить их, что принято также у язычников и неверующих⁶². Им следует всегда уступать. И если они иногда (как, порой, и мы) поступают не по слову Христа, не следует яростно противоречить им, но нужно уговаривать их и обращаться с ними с большой мягкостью, а если они этого не захотят принять, нужно оставить их в покое раньше, чем случится что-то унизительное для них.

⁶⁰ Ин 2:1–10.

⁶¹ Выпад против публичных домов.

⁶² Cic. De offic. III: 29.

Злость (как говорят врачи) случается по горячности; и так как молодые люди весьма горячи, юноша должен ее усердно остерегаться и воздерживаться от слов и поступков, подсказываемых и вызываемых ею. И пока испытываешь злость, нужно поменьше гневаться, единственное, что тут приходит в голову.

Если же мы не захотим спустить или простить причиненное нам оскорбление или поношение, которое для нас слишком горько, нужно обратиться к судье или начальству⁶³. Потому что перебраниваться слово за слово и отвечать оскорблением на оскорбление есть не что иное, как уподобляться тому, с кем ты бранишься⁶⁴.

Развлечения с ровесниками для времяпрепровождения мы ценим меньше за исключением развлечений в искусствах и служащих укреплению тела. К искусствам принадлежат игры с числами (чему учит арифметика) или с позициями, как игра в шахматы, где учатся находить выход из ситуации, сдерживаться, обороняться, ставить западню, потому что в других играх этого не делают для честной игры. Но при этом надо соблюдать меру, потому что находятся и такие, кто извлекает из этого серьезную выгоду и только этим и занимается. Я допускаю такие развлечения только время от времени и для времяпрепровождения. Но ни коем случае игры в кости, карты или колечки на деньги.

Развлечения же и игры, которые упражняют тело, суть бег, прыжки, толкание камня, фехтование, борьба, обычные для всех народов, прочно укоренившиеся и обычные у наших предков и граждан и во многих случаях очень полезные. Однако борьбой нужно заниматься умеренно, потому что она очень часто становится заправдашной. В плавании я вижу меньше пользы, хотя порой приятно растянуться в воде и стать рыбой. Плавать полезно в отдельных случаях, как например, когда из Капитолияплыли те, кто сообщили Камиллу о бедственном положении осажденного города Рима. Среди них была также и Клелия⁶⁵.

⁶³ Считается, что для Цвингли, сына начальника в крестьянской общине, общинный и правовой порядок решения конфликтов был очень важен.

⁶⁴ Рим 2:1.

⁶⁵ Diod. XIV 116, 3; Liv. V 46, 88; Plut. Camill. 24, Rom. 12, Zonar. VII 23; Clad. Qyadrig. Gell. XVII 2, 24.

Все обсуждения и разговоры сводятся к тому, чтобы люди были полезны и нужны тем, с кем живут. Так что когда нам приходится кого-то бранить или наказывать, то это должно происходить очень разумно, очень изящно, очень радостно и умеренно, ибо мы изгоняем порок, но обретаем и привлекаем ближе к себе человека. Следует весьма твердо и сплоченно стоять за правду, чтобы мы всегда оценивали не только свои грехи, но и слова других людей, чтобы в них не было обмана и лжи. Честному уму тем более неприятно, чем больше от него, при всех усилиях, ускользает ложь. Я уже молчу о том, что он не должен бояться зла и стыдиться, замечая, что говорить ложь проще, будь то что-то, что придумал сам или повторяет за другими. Христианину заповедано говорить ближним правду. Христос же есть истина⁶⁶, а потому христианин должен твердо придерживаться истины. Человек с сомневающимся умом не стоек во всех случаях⁶⁷. Если речь ненадежна, то не может быть доверия. Речь — это свидетельство сердца; если речь напыщенна и лжива, то это верный знак того, что внутри много дурного⁶⁸. Кроме того, ложь не может (пусть и долгое время) не быть раскрыта. Но справедливо также и то, что всякий, кто знает, что лжет, хочет думать, что ему тем лучше, чем меньше об этом знают.

Истину же следует соблюдать не только в речах, но и во всех делах, чтобы мы ничего не делали и не поступали ненадлежащим или ложным образом. Каково сердце (источник всех дел), таковы должны быть и лицо, и глаза, и весь облик⁶⁹.

Принятый обычай показывает, что за человек тот, кто ведет себя иначе, нежели надлежит, а именно — легкомысленно и неприлично. Что тут много говорить. Юноша должен стараться чисто и беспорочно впитать Господа Христа. И если это произойдет, он будет хорошо жить, говорить и поступать по Христу. Он будет угождать Ему, никогда не отойдет от набожности, никогда не впадет в уныние, он будет постоянно

⁶⁶ Ин 14:6.

⁶⁷ Иак 1:8.

⁶⁸ Сирх 27:7.

⁶⁹ Вряд ли можно говорить о калокагатии в античном смысле, однако Цвингли, безусловно, исходит из того, что в теле, внешности, образе жизни проявляется душа.

укрепляться, замечая при этом, что его хвалят, потому что он будет превосходить других, почитая себя самым последним, он будет каждому делать добро, ни в чем не отказывая, потому что так поступал Христос. Потому что совершенным становится только тот, кто сознает, как следовать Христу.

Это я, мой Герольд, считаю полезным для воспитания и обучения набожной и честной молодежи, хотя всё это изложено путанно и беспорядочно, на что и не нужно особо указывать, потому что это всем видно. Но ты подумай и добросовестно исполни то, что здесь намечено и изложено. Если ты сделаешь это, то тем самым (наброшенное здесь) приведешь в порядок и станешь живым наставником людей, как я тебе и предрек.

И я смею сказать, что если ты будешь этим заниматься, то (иначе и быть не может), ты станешь намного совершеннее и утонченнее, нежели я смог бы выразить это словами. Но ты должен усердно взяться за дело и напрячь все жилы, чтобы оказаться способным изгнать (из себя) праздность (мать всех пороков), которой так бессовестно и постыдно предается молодежь и праздно, словно она бездельник, требующий радостей и пожирающий имущество других подобно трясине всех пороков. Ты же используй свою молодость для пользы и добра, потому что время проходит быстро и редко становится лучше. Нет времени для хороших дел, кроме молодости⁷⁰. Не тот христианин, кто только умеет много говорить о Боге, но тот, кто старается делать во имя Бога добро. И потому, мой прекрасный юноша, продолжай род, щади тело и отцовское наследство, каковое ты имеешь в достатке, береги и приумножай все это. Я сказал меньше, чем нужно. Не считай достоинством ничего, кроме добродетели, набожности и чести: родовитость, красота, богатство не являются подлинным добром, но зависят от случая⁷¹.

Пусть Господь всегда хранит тебя, так чтобы ты никогда от Него не отступался.

Аминь.

⁷⁰ Отсылка к Овидию: Ovid. Ars. Amator. III: 65.

⁷¹ Для реформатов был важен пример Иова, который, испытав многочисленные лишения, не получал наказания от Бога.